

ЧТО ОСТАЕТСЯ ДЕТЕМ?

Вопросы перед началом театрального сезона

Иногда считается, что детей надо воспитывать. Результаты, правда, выходят очень разные. Все-таки трудно не согласиться: тут и впрямь естественный долг государства, граждан старших поколений. В том числе и далеко не в последнюю очередь — специальных театров для детей.

Их стали открывать у нас в основном после революции. Так называемые ТЮЗы появились во многих городах страны. Сначала к делу подключались психологи, педагоги. Они пытались установить реальные соотношения сцены и зала, которые ведь совсем непросты.

Тем более по отношению к детям. Они редко понимают сами себя и обычно не умеют рассудить, что конкретно пошло на пользу, что во вред, а что оставило совершенно безразличным. При асей своей душевной чуткости ребенок может ответить на ваш вопрос: «Фрагмент!» — он думает, что так отвечать хорошо, так надо. А потом совершает, сам того не желая, — ошибку как угодно, грубость. И в том вдруг сказывается истинное, но не благотворное воздействие происшедшей встрачки с искусством или его подобием. Намного было бы нам с вами, читателя, полагать, что дурной эффект непременно вызывают суровые, страшные картины, а сладкие нежности прямо ведут к такому же в жизни. Будь так, настоящее искусство мог бы создавать почти каждый. В действительности — далеко не так.

Поиски серьезных подходов к театральному зрителю со стороны науки вскоре были прикрыты властью наряду со многими другим. Идеи, задачи, мораль — эстетика, как пом-

ните, устанавливались сверху и для всех разом. Для всех детей тоже. Детские театры жили в свете должного. Должно было быть то-то и то-то. Оно и было, хоть и не везде не всегда одинаково полно и доходчиво.

Меньше всего намерен обидеть сравнительно недельную нашу историю. И детская литература, и детский театр совершили для своего времени огромное дело. Но история ушла в историю. Остались нам память и о хорошем, и о неудачном, о горьких заблуждениях. Это особый разговор.

Согласимся пока на то, — как не согласиться! — что времена круто изменились. Уже нет общепризнанной идеологии. Уже многие поняли, что реальность жизни нельзя бесконечно заполнять идеалами, сразу высокими и обманчивыми.

Для детских театров настала новая пора. На смену годам горделивой ясности приходит время сомнений и вопросов. В Москве Центральный детский театр — тот, что по левую руку от Большого, — сменил свое имя на Молодежный. Есть еще в столице ТЮЗ, пока хранящий такое название. Но он теперь талантливо трудится для всех возрастов.

Не а названиями, понятно, соль. По имени встречают, по делам провожают.

Вот с деликатно и связаны основные проблемы.

Пожалуй, в лучшем положении сегодня оказались кукольные театры. Точней — те из них, что более или менее основательно работают для детей, несут и развивают свое старинное и вечно живое искусство. Кроме всего прочего, кукольщики с некоторым пор поняли, что главная их об-

ласть — сказки. А сказки у детей всегда на первом месте. Впрочем, и со сказками не просто.

Возник в нашем городе государственный драматический театр для детей, который так и назвали «Сказки на Неве» Промышления там ставятся разные — от «По щучьему велению» до «Золушки». Но выглядят они похожими. Почти всегда искусственные, топорно сложенные в самом театре инсценировки. А спектакли шумные, агрессивные: все на сцене летит раскрашенное, как бы мотORIZEDованное. От того при всем натиске возникает впечатление дурной равномерности. Постоянно на сцене много актеров, похоже на непрерывную нарочито возбужденную массовку. И получаются сказки потерявшие свою индивидуальность в отношении смысла и стиля. Эти свойства спектаклей не раз отмечали при обсуждении работ новой труппы.

Конечно, талант — единственная новость, которая всегда нова. В то же время верно говорят, что живая, идущая к детской душе старина дорожает успехом последних театралов и литературных изобретений, якобы новомодных. Для ублажения ребенка лучше «Золушки-бю», мол, никто еще ничего не придумал. И мудрой старой бабушке — как, разумеется, и такому же дедушке — принадлежит большая роль в аэрировании детей. В конце концов будь «Сказки на Неве» несколько простоваты на вид, нерасторопны, старомодны, но притом уютны, уютны, разумны, можно было бы подожать с оценками до полного самоопределения этого театра. Но он слишком лих и на-

ступателен. Он атакует ребенка, толком не питая его. Так что другого, подхода при серьезном и соборливом отношении к современному театру для детей, увы, не получается. В «Сказках на Неве», без сомнения, участвуют одаренные актеры. Однако в общем замысле и построении спектаклей налицо явные заблуждения. Их надо указать вовремя, пока театр еще в раннем возрасте.

На фоне шумно и малообдуманно наступательных «Сказок на Неве» общая творческая бедность, вялость последних свершений нашего петербургского ТЮЗа (самооцениваясь как «Сказка о царе Салтане») может показаться даже приемлемой с собственной воспитательной точки зрения.

Как ни старайся выкинуть и сочувствовать, бесспорно все же, что понять реальные перспективы театра для детей по нынешним позовским стандартам нельзя.

Да, ему трудно. Многие сложности появились на его пути. Но эти сложности естественные. Оспорена самой жизнью полезность коллективных посещений театра классом, школой. ТЮЗ долгие годы на сцене строил свои будни. По современным понятиям, и сам зрительный зал велик, чересчур многолюден. В нашей напруганной, нервной, суматошной жизни кому-кому, а уж детям театр должен помочь обрести хоть на время душевный покой, спокойную средоточенность и затем радость, надежду.

Вероятно, сегодня имеет смысл в работе для детей быть организационно подвижной. Наряду с большими спектаклями, способными захва-

тить, сплотить многих (чем как? — тоже вопрос!), есть резон чаще выезжать в школы, в детские сады с соответствующими сценическими созданиями. Такими, которые дадут особенно тесную и взаимно отзывчивую связь сцены и зрителей. Непроста же, а отчаянная заплата времени, Москве и других городах России появились маленькие театры для детей, иногда всего из двух-трех человек.

И кому же, скажите на милость, как не ТЮЗу, если он сохраняет свое название, подобает стать подлинным определяющим не предугаданным, а живым отношением искусства с современным ребенком? Пора снова вспомнить с психолого-педагогической наукой, сильно разившейся во всем мире, независимо от былых гонений в наших пределах.

Нет, никак не похоже, что Санкт-Петербургский ТЮЗ всем этим озабочен. Он как будто не хочет замечать того, что ясно едва ли не всем.

Детский театр, если он действительно детский не только по названию, — прежде всего театр специального назначения. Задачи его должны быть поняты заново. Объективнее, точно и — не побоюсь этого слова — научно.

А детям, казалось бы, не дела до наших проблем разбора. Здесь важна по мощь родителей и учителей всех поколений. Чтобы дети получали от сцены именно то, что служит им к радости, пользе. Не притудливым — настоящим. Вот главное.

Евгений КАЛМАНОВСКИЙ,
театральный критик,
член Союза писателей
Санкт-Петербурга

С. Калмановский
7103